

Отражение принципов принятия внешнеполитических решений на примере использования возможностей ВКС России в Сирии

Научный руководитель – Морозов Евгений Михайлович

Серова А.С.¹, Татаринцев Д.Е.²

1 - Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Институт международных отношений, Москва, Россия, *E-mail: sayamoon@yandex.ru*; 2 - Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Институт международных отношений, Москва, Россия, *E-mail: tatarincevdmity31@gmail.com*

В результате военного вторжения США в Ирак в марте 2006 года и свержения правительства Саддама Хусейна, а также дальнейших действий Вашингтона по внедрению в иракское общество демократических принципов в стране возникло состояние гражданской войны между представителями суннитской и шиитской религиозных группировок.

Свергнутое американцами суннитское руководство Ирака, надеясь на возвращение к власти, организовало оппозиционную военную структуру, которая стала основой террористического формирования так называемого Исламского государства Ирака (ИГИ). Распространение влияния ИГИ и военный захват боевиками пространства Ирака привело к появлению на территории Сирии, где они, объединившись с местными террористическими организациями, образовали Исламское государство Ирака и Леванта (запрещенная в России террористическая организация) с центром в городе Ракка.

Поставленные боевиками планы по дальнейшему укреплению своего непризнанного государства стали угрожать независимости и суверенитету Сирийской Арабской Республики (САР). Оказавшись в сложной ситуации, правительство Сирии, действуя в соответствии со статьей №6 договора «О дружбе и сотрудничестве между СССР и Сирийской Арабской Республикой» [n1] и соглашением между министерствами обороны РФ и САР о военном сотрудничестве [n2], обратилось к России с официальной просьбой об оказании военной помощи.

Для анализа возможности начала военных действий в Сирийской Арабской Республике руководство Российской Федерации, опираясь на имеющийся опыт принятия внешнеполитических решений, приступило к выработке соответствующего плана действий. Было запрошено профессиональное коллективное мнение экспертов по достаточно широкому кругу вопросов, включая проблемы внешней политики, обороны, военных сил и экономики. Была реализована полная цепочка алгоритма процесса проработки решения, в которую входили: выявление проблемы и ее адекватная оценка, анализ причин и определение возможности их разрешения, ключевые вопросы проблемы, оценка вариантов и выбор наилучшего из них, подготовка окончательного плана и его утверждение.

Особое внимание было уделено нормативно-правовым базам применения вооруженных сил (ВС) Российской Федерации в военных конфликтах на территории других государств в соответствии с нормами международного права. При этом был учтен федеральный закон «Об обороне» с принятыми 22 октября 2009 года поправками, касающимися использования российских ВС за рубежом, согласно которому просьба другого государства, обратившегося к властям РФ за защитой, являлась достаточным основанием для предоставления военной помощи [n3].

В связи с полученными данными об отсутствии у военных формирований боевиков авиационных средств было запланировано использование воздушно-космические силы (ВКС) России как основной ударной силы. В качестве каналов по быстрой и безопасной доставке необходимых для проведения операций ресурсов были определены воздушные и морские

трассы. С сирийской стороной были согласованы: пункты базирования личного состава ВС РФ, меры и возможности обеспечения его безопасности, поставки необходимых средств, как военных, так и повседневного обслуживания (продукты питания, одежда, медикаменты).

С учетом уже проводимой США вместе с организованной ими коалицией борьбы с боевиками возникла необходимость планирования совместных операций. Такое согласование являлось важнейшим фактором для создания соответствующего графика участия каждой из сторон с целью устранения возможных случайных конфликтов в районах военных действий. После детального обсуждения разработанного плана действий, анализа имеющихся средств и возможностей, а также завершения подготовительных мероприятий сирийской стороной было принято решение о сроках начала военной операции.

В этой связи 30 сентября 2015 года Владимир Владимирович Путин обратился к Совету Федерации (СФ) дать согласие на использование ВКС РФ в Сирии в соответствии с разработанной концепцией. Обращение президента, учитывая законодательную роль СФ в принятии подобного рода решений на основании статьи №102 пункта «г» Конституции Российской Федерации, было одобрено 162 голосами "за" [n4, n5]. Таким образом участие ВКС России в военных действиях в Сирии получило легитимное основание.

Источники и литература

- 1) Conventions.ru: <http://www.conventions.ru>
- 2) Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: <http://docs.cntd.ru>
- 3) Закон Российской Федерации "Об обороне (с изменениями на 8 декабря 2020 года)" от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ // Российская газета.
- 4) Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398
- 5) ТАСС: <https://tass.ru>